

ГЛАВА 1

Мелкие звезды неспешно таяли в небе.

Я с ногами забралась в кресло и сейчас, кутаясь в мохнатый плед, ждала появления кого-то из слуг. Холодно... И на душе муторно. Никогда не считала себя неудачницей, а тут...

Все началось с поступления в школу. Дар у меня обнаружили, но такой слабый, что только травы заговаривать его и хватало. А на домашнего учителя в большой семье денег не было, пришлось перебираться в Шантоккар. С самого начала как чувствовала, что ничем хорошим это закончиться не может!

Так и вышло. Уже в первые дни обучения скромную и обычно незаметную меня невзлюбил директор сего славного учебного заведения. Ну, как невзлюбил... Просто вспомнил, что давным-давно знал мою мать, достойную леди Эллитрит. И то, что что-то они там не поделили между собой, тоже вспомнил. Ну и пошло-поехало... Самая тесная комнатка в дальнем крыле, бесконечные стычки с его сынком, пристальное внимание местных ловеласов всех возрастов... И без проблем с учебой тоже не обошлось.

Тут надо признаться, что тихая и в основном мирная я, когда надо, постоять за себя умею. А в последний год делать это приходилось часто. Так что весело было всем: и нам с достопочтенным мэтром Лурденом, и незадачливым ловеласам, и тем, кто просто наблюдал за военными действиями со стороны. Последним, я полагаю, в особенности.

Закончилось все печально. Два дня назад, когда почти все мои сокурсники со счастливым смехом скрылись во вспышках телепортов, я уныло брела по оранжерее. Здесь иссохший листок срежу, там износившееся заклинание подправлю. А все потому, что у мэтриссы Ламберты как раз помощница

захворала, а заменить девушку оказалось некем. Надо ли объяснять, что этой чести удостоилась моя скромная персона?

Директор появился ближе к вечеру. Важный, степенный, сдержанный, как и положено уважаемому господину. Блестящие каштановые волосы каскадом струились по черному бархату мантии. Зеленые глаза, как сейчас помню, светились торжеством. Никогда бы не подумала, что цвет трав способен оказаться настолько чужим и холодным...

— Соберите вещи, госпожа Витронская, — велел Лурден, с деланным интересом разглядывая пышный бутон розы. — Очень скоро вам предстоит долгий путь.

— И куда же, позвольте узнать? — Я приподняла бровь и настороженно посмотрела на своего влиятельного врага. Кого-то ждет внеплановая практика?

Но в реальности дела обстояли куда хуже.

— Дорогая моя госпожа, — сладко протянул мэтр, — а слышали ли вы о Северном договоре? — и застыл, выжидающе глядя на меня. А на дне зеленых глаз затаилось торжество.

Я? Слышала. Южная империя и поделенный на мелкие княжества Север постоянно воевали между собой. Противостояние длилось многие века. Клань снежных земель грызлись друг с другом и одновременно успевали портить кровь нам. Императорская армия давно стерла бы противника с лица земли, но уж больно сильны были их маги.

А недавно ситуация кардинально изменилась. Нет, перевес ни на чью сторону так и не пришел. Но враги наконец поняли, что не добьются ничего стоящего, пока будут колошматить один другого. И объединились. Вроде бы даже побеждать начали. Вот тут-то наш молодой император и струсил! То есть, я хотела сказать, неожиданно воспылал желанием подружиться с соседями.

Итогом сему стал Северный договор. Который я, само собой, в глаза не видела, но в народе поговаривали, будто правители в знак примирения задумали обменяться невестами. То есть несколько приближенных нашего императора возьмут в жены северянок, ну и наоборот. Несколько дочерей империи отправятся в долину вечной мерзлоты.

Но это все слухи, не более.

Во всяком случае, именно так я рассуждала до злосчастного разговора с господином директором.

— Вот и славно, — насладившись короткой паузой, заполненной моими воспоминаниями, кивнул учитель. — Потому что очень скоро вы покинете империю. Чтобы выйти замуж.

Что он сказал? А это точно не слуховые галлюцинации? Здесь разные цветы растут...

— Да это же незаконно! — потрясенно выдохнула я и на миг зажмурилась, силясь взять себя в руки. — После того как наличие дара подтвердилось, я обязана пройти надлежащее обучение!

Если бы не это глупое правило, ни за что бы не уехала из дома. Но закон есть закон. Или не для всех?

— Разумеется, вы правы, — с тонкой улыбкой кивнул Лурден. — Но ситуация исключительная. К тому же император уже подписал соответствующий указ.

Одним только богам известно, каких трудов мне стоило устоять на ногах. Но в графе «самообладание» смело можно было мысленно ставить себе «зачет». Даже на лице никаких эмоций не появилось.

— Не переживайте, моя дорогая госпожа Ариадна. Кем-то всегда приходится жертвовать...

Деликатный стук в дверь раздался как раз тогда, когда я размышляла, как лучше поступить: сбежать или написать короткое письмо домой. Оба варианта были провальными, но от мысли, что они есть, на душе становилось немного легче. И слезы на глаза не наворачивались.

— Не заперто, — отозвалась я и плотнее закуталась в плед.

Худошавая женщина, дымчатой змейкой проскользнувшая в дверной проем, в состав местной прислуги точно не входила. Но кто же это тогда?.. Внутри повеяло холодком.

— Доброе утро, льера, — склонилась в вежливом поклоне незнакомка. — Меня зовут Вида, и с этого дня я назначена вашей личной камеристкой.

Удивление накрыло меня бурной волной, потребовалось некоторое время, чтобы справиться с дыханием. Камеристка? Интересно, ее из дворца прислали или от будущего мужа?

Пригляделась к женщине повнимательнее и пришла к выводу, что все-таки второе. Уж слишком внешность северная. Тонкая, вся какая-то серая (но не унылая, а скорее серебристая) и прозрачная, воздушная и холодная. Словно застывшая. Ни единой лишней эмоции на удлинненном лице с выде-

ляющимися скулами. Губы тонкие, немного тронутые перламутровой помадой. Обычные для северян прозрачно-голубые глаза, но волосы... черные точно смоль, как мои собственные, но с изредка попадающимися белоснежными прядями.

— Рада знакомству, — доброжелательно кивнула я. Лучше иметь с ближайшим окружением хорошие отношения, приобрести врагов всегда успею. — Ариадна Витронская.

Впрочем, о второй части имени скоро придется забыть. Еще и это их «льера»...

Как ни странно, улыбалась северянка тепло. Никакого напряжения с ее стороны не ощущалось, так что я спокойно доверила себя заботам новоявленной камеристки. Сама же невольно продолжала рассматривать ее волосы.

— Да, я полукровка, — не выдержала наконец Вида и взглянула на меня с едва уловимым вызовом. Тут же поторопилась опустить глаза, но я все равно заметила. — Если вы имеете возражения, во дворце меня заменят кем-нибудь другим.

Против? Я? Да мне вроде бы все равно...

— Нет, просто... Разве так может быть?

Тихий смех перезвоном льдинок заполнил небольшую комнатушку.

— А почему нет? Люди-то одинаковые, разве что цветом волос да жизненным укладом отличаются.

И в самом деле, что это я!

Платье и все необходимое тоже прислали из дворца. Как объяснила Вида, император не имел желания позориться перед соседями, а надежды на то, что рядовая студентка сможет себе позволить «приличный» на взгляд высочайшей аристократии наряд, было мало. К тому же невест решили одеть одинаково, чтобы никто не выделялся.

Насыщенно-синий атлас выгодно оттенял светлую кожу, и глаза стали казаться особенно яркими, синими до невероятного. Пожалуй, если бы не черные как смоль волосы, северяне вполне могли бы принять меня за одну из своих. А так... Одни только ясные боги ведают, какая встреча ждет иноземную невесту в царстве вечной мерзлоты.

— И много нас, таких счастливых? — поинтересовалась я, пока Вида сооружала сложную косу и украшала ее многочисленными шпильками с узорчатыми снежинками.

Ответ поверг меня в ступор.

— Вы одна.

Да быть того не может! По слухам наш любимый правитель решил облагодетельствовать женами едва ли не все посольство, невзирая на возраст и должности. Или врет молва?

— А ты ничего не путаешь?

В зеркале над моей головой отразилась тонкая улыбка камеристки.

— Нет, льера, не путаю. Ваш император и в самом деле предложил представителям посольства невест. Для укрепления добрососедских связей, так сказать. Девушек свезли со всей страны, представили гостям, а возьми да окажись, что этих гостей дома кого жена, а кого нареченная ждет! Еще вчера приглашенные кандидатки по домам разъехались.

— Выходит, меня предлагали особенно настойчиво?

О, в умении господина директора быть убедительным сомневаться не приходилось! И не пожалуешься никому: достаточного влияния моя семья не имела, а император идею Лурдена поддержал. Да и увижу ли я того императора?

Но, даром клянусь, с мэтром мы еще встретимся! Ради этого даже в снежные земли отправиться можно.

— Вас предлагали единственному свободному мужчине в окружении великого князя. Притом так настойчиво, что отказать льер Арлит не сумел, как ни старался. А старался он сильно, уж поверьте мне!

Хотелось сейчас же расспросить поподробнее о личности жениха, я даже рот уже открыла, но настойчивый стук в дверь спутал все планы.

— Едут! — Не дожидаясь позволения, в комнатку влетел один из мальчишек-слуг. — Госпожа Ариадна, там северяне уже едут!

Да я теперь и сама прекрасно расслышала стук копыт под окнами.

В душе бурной волной поднималось возбуждение. Нет, так не пойдет! Усилием воли взяла себя в руки, разве что позволила сохраниться на лице выражению легкой заинтересованности. И терпеливо дождалась, пока Вида закончит работу.

— Распорядись насчет вещей, — напомнила камеристке и, окинув последним взглядом комнатку, служившую мне домом минувший год, скрылась за дверью.

Медленно проскользила по коридорам, шелестя тяжелыми юбками, обвела прощальным взглядом каменные стены, вдохнула запах древности, сырости и высушенных трав. В от-

даленном крыле в большинстве своем как раз и жили травники и целители — как самые бесперспективные. Но какие бы отношения ни сложились у меня с местным директором, было и хорошее. Школа многое дала своей воспитаннице за сравнительно короткий отрезок времени.

А теперь даже попрощаться толком времени не было! Глаза опалили готовые пролиться слезы, все мое существо душил беззвучный вопль протеста. А в голову закралась совсем уж непотребная мысль: а что, если нарушить распоряжение? Лурден мне теперь никто, стало быть, и наказывать права не имеет. Да и как он может меня наказать?

Губы дрогнули в мстительной улыбке. И ведь знала, что поступаю глупо и необдуманно, но интуиция тихонько шептала: «Правильно. Так сейчас нужно». А этой коварной даме я привыкла доверять, как, впрочем, и любой травник. Потому подхватила тяжелые юбки и, наплевав на приличия, понеслась в противоположном направлении.

Жаль только, ребята сейчас на каникулах...

Но посетить одно из полюбившихся мест мне ничто не мешало. И не встретился по пути никто... Я взбежала по винтовой лестнице, толкнула обыкновенную деревянную дверь и уже миг спустя из окна башни наблюдала, как Лурден встречает трех конных. С такой высоты особенно не разглядишь, так что, пока имелось время, я переключилась на другие дела. Коснулась ладонью древней каменной плиты и прикрыла глаза, вспоминая, как всего несколько дней назад развешивала здесь сушиться травы. Несколько пучков до сих пор остались на месте.

— Лурден взбесится, — в ломком и каком-то надрывном голоске слышалась плохо скрываемая радость.

Вздрыгнула от неожиданности и обвела заполошным взглядом не слишком просторное помещение.

— Ты откуда здесь?

В дальнем углу, на ворохе грязной соломы (и кто только притащил сюда подобную дрянь?), согнув ноги в коленях, полужелал худосочный паренек. Из слуг, смутно припомнила я. Рыжие волосы мальчишки забавно топорщились, большие карие глаза нервно блестели, а местами разодранную одежду украшали подозрительные бурые подтеки.

Отвечать мне явно не собирались.

— Почему ты находишься в закрытом для челяди помещении? — подпустила в голос требовательных ноток.

Парнишка все так же молча немного повернулся. И я зажала рот ладонью, чтобы не вскрикнуть. Лурден! Ну а кто еще, скажите на милость, мог пройти по спине мальчика хлыстом?

Хорошо хоть рана оказалась единственной.

— Ну-ка повернись, — приказала своей «находке», после чего прошла к одной из стен и нажала на немного выступающий камень. Часть плиты бесшумно отъехала в сторону, открывая доступ к шкафу с зельями. Нужно оказалось на месте! Не обманула меня интуиция. — Сейчас я обработаю рану, а ты мне расскажешь, чем прогневил руководство, идет?

Рыжий кивнул. Вот я рассеянная! Не заметила сразу, что не ехидством и насмешкой блестят его глаза, а еле сдерживаемыми слезами. А пацаненок еще и хорохорится!

— Господин директор изволил почтить своим вниманием одну из огневичек, а она с перепугу удрала из школы. Если это всплывет, та-а-акой скандал разразится...

Могу себе представить. Особенно сейчас, когда сам император посетил наши края...

— А ты, значит, помогал?

— Ага.

С раной управилась в два счета, там только на вид все было так страшно. А на деле... Промыть, обработать, освободить от запекшейся крови, остатков рубахи и набившихся соломин, нанести обезболивающую и заживляющую мази — и готово. Согласись пациент раздеться до пояса, еще быстрее управилась бы, но он уперся. Ишь, скромник какой! Ну да ничего, и так быстро сработала.

Но надо спешить!

— А теперь слушай меня внимательно... Ты же не хочешь остаться здесь и дожидаться момента, когда Лурден освободится?

Если я уйду, именно так и произойдет. Поднимаясь в башню, я была слишком взволнована, чтобы заметить магические замки и щиты. Первые призваны не пустить к пленнику слуг, вторые непременно должны были среагировать на внутреннюю силу мага. Вот когда порадуешься, что этой силы во мне почти нет. На замки хватило, а вот сигналки хилую травницу не почуяли.

Рыжий торопливо кивнул, готовясь внимать.

— Кстати, меня Нирван зовут.

— Позже будем знакомиться! Сейчас замотаешься в мою спаль и незаметно проберешься во двор, там назовешься моим личным слугой, а лучше служанкой. Такое никого удивить не может. Ну, чего встал, живо!!!

Но спасенный от директорского гнева медлил.

— И ты не попробуешь сбежать?! — во взгляде мальчишки недоверие смешалось с легким презрением.

В чем-то я его, наверное, даже понимала.

— Нет. Но я надеюсь однажды вернуться, — и сама вытолкнула его на лестницу.

Мэтр, конечно, быстро разберется, кто к этому руку приложил, но виновница уже будет недосягаема. А мне лучше поспешить, и так непростительно опаздываю...

— А вот и она! — с плохо скрытым облегчением выдохнул господин директор и метнул на виновницу переполоха взбешенный взгляд.

Клянусь своим туманным будущим, Лурден успел подумать, что я сбежала! Могу себе представить, сколь низко опустилась его самооценка. Это же только вообразить: за неполные сутки именитого колдуна умудрились провести дважды. И кто! Какие-то безвестные студентки!

— Прошу прощения за опоздание, сиятельные господа. — Я покаянно склонила голову и вымучила бледную улыбку.

Директор школы поспешил спрятать неприязнь за маской благодушия.

— Женщины! Они опаздывают вне зависимости от возраста и положения. Идите сюда, дорогая, я представлю вас нашим гостям.

Дорогая? Хм... Не удивлюсь, если этот интриган что-то поимел, вытолкав меня из родных земель.

Но ехидство пришлось оставить глубоко внутри. Знакомство с гостями в тот момент было куда как важнее.

— Госпожа Ариадна Витронская, — изрек мэтр и выдержал паузу, давая мужчинам возможность как следует меня рассмотреть.

После чего представление продолжилось.

— Его императорское величество Николас Третий. — Естественно, монарх оказался первым, к кому меня подвели.

Молодой человек аристократической наружности с тонкими чертами лица и каштановыми волосами до плеч скользнул по мне равнодушным взглядом и сосредоточился на кубке с чем-то прохладительным, который ему как раз поднесли. Прошедшей зимой только что коронованный Николас приезжал к нам с официальным визитом, так что особого интереса его венценосная персона во мне не вызвала.

Разве что любопытство тихонько шелохнулось: интересно, он тоже женится на северянке? Условия-то договора вроде как обоюдные...

— Льер Ривел Дрэгон, временный Хранитель Дома Замерзшей Розы. — Меня настойчиво увлекли к следующему мужчине — костлявому старику, невзирая на жару затянутому в черный бархат.

Ясные боги, надеюсь, жених не он?

Под пристальным взглядом абсолютно черных глаз я оцепенела, словно обессилевшая мышка перед здоровенным котом. Выдержки не хватило даже на приличествующие случаю реверансы.

— Так эта юная особа и есть ваша лучшая ученица? — одобрительно приподнял практически отсутствующие брови жуткий Хранитель-чего-то-там.

А я едва не опозорилась. Одни только недавно упомянутые боги ведают, каких трудов мне стоило не расхохотаться им всем в лицо! Но притаившееся на дне души понимание того, что очень даже может выйти и что эти интриганы сейчас перехитрят друг друга, помогло сдержаться. Лучшая так лучшая, вы только потом сильно не расстраивайтесь!

К следующему мужчине меня подтолкнули едва ли не пинком, чтобы ничего лишнего ненароком не сболтнула.

— Ваш жених, госпожа Ариадна, — со скрытым торжеством (но я-то знала!) ознаменовал свою феноменальную пакость Лурден. У-у, зараза! — Льер Арлит Дрэгон, наследник Дома Замерзшей Розы.

Типичный северянин даже не соизволил оторвать от солнечного пейзажа за окном льдисто-голубых глаз. Сразу ясно, жена ему о-очень нужна. Просто жизненно необходима!

Короче, нервы у меня сдали вовремя.

— Так вот какого бедолагу вы осчастливили мной? — вздохнула сочувственно и прошлась взглядом по худощавой фигуре жениха. Далекый, холодный, белоснежный... Из инте-

ресного только черная не то пентаграмма, не то снежинка над левой бровью.

— Вижу, ты тоже счастлива, дорогая? — с неожиданным пониманием хмыкнул благоверный. Слово-то какое, прямо оторопь берет!.. — Что ж, что-то общее у нас уже имеется...

ГЛАВА 2

Карета прибыла вместе с Видой. Откинувшись на обтянутую алым бархатом спинку мягкого сиденья, я окинула школьный двор прощальным взглядом. Вот и все.

— На ночь вам выделяют покои в резиденции императора, а утром помолвки — и в путь, — негромко рассказывала камеристка о дальнейших планах.

— На настоящих санях! — поделился радостью Нирван, старательно косивший под девочку. И получалось же!

А вот я восторгов мальчишки пока не разделяла.

— Помолвки? — переспросила настороженно.

Разве не она мне сегодня говорила, что остальных невест отослали?

— Сестра льера Арлита прибыла в Шантоккар, чтобы выйти замуж за вашего императора и тем самым восстановить мир и покой на Севере и Юге. По официальной версии... На самом деле Кадира так ругалась, что самым темпераментным южанкам впору убиться от зависти собственными веерами!

На душе стало совсем горько. Не оттого ли, что мне самой срочно требовалось выплеснуть душасщие меня эмоции? И покидать родные места не хотелось. В то же время я мелко дрожала от предвкушения и испытывала почти детское любопытство перед покрытым тайной будущим.

— Есть и еще несколько девушек менее знатного происхождения, — попыталась утешить меня Вида.

Дом Замерзшей Розы... Красиво звучит. Да и жених очень даже симпатичный, жаль только замороженный.

Но это ничего, главное, чтобы не отмороженный!

Самоутешения сыграли свою роль, и я даже смогла выдавить улыбку.

— Расскажи мне про него, а? И про северные земли тоже.

— Джаанд, — поправила меня Вида. — Так называется княжество вашего жениха. Земля Замерзшей Розы.

Всю недолгую дорогу до места ночевки камеристка рассказывала мне о будущем муже. Молод, хорош собой, поговаривают, неплохой маг и близкий друг великого князя. Это светлая сторона. Сдержанность и высокомерие вообще в счет не идут, для северян эти качества врожденные. А вот то, что от одного упоминания о нем половину северных земель в дрожь бросает, а другая половина, менее уравновешенная, предпочитает по-тихому прикопаться где-нибудь в сугробе — уже серьезно.

Отодвинула ноготком штормку и еще раз взглянула на будущего мужа. Что же, придется заготовить впрок успокаивающих отваров. А кому из нас двоих в итоге снадобья понадобятся — это уже дело десятое.

— А еще ходят слухи, будто бы льер Арлит возглавляет Тайную канцелярию Севера, но это из непроверенных источников.

Здесь поток информации на время прервался. Карета плавно остановилась перед парадным входом во дворец. Выбравшись, я успела заметить удаляющиеся спины императора и Хранителя. А вот жених исчезать не торопился. Хотя явно маялся от непривычной жары и даже рискнул расстегнуть две верхние пуговицы камзола и распуścić шнуровку рубахи. Вот, дорогой, я уже дурно влияю на тебя! Мелочь, а как приятно...

К сожалению, приятное длилось недолго.

— У меня крайне печальная новость, льера. — Блондин подступил ближе, но руки мне не предложил.

Да неужели? Можно подумать, за последние три дня я слышала другие...

— Меня сочли непригодной невестой и решили отослать за ненадобностью? — но надеяться-то можно!

Ледяной льер выглядел таким букой, что не подколоть его было выше моих скромных сил.

— И не надейся, — в уголках бледных губ поселилась тень улыбки. — Просто местные слуги лентяи и неумехи, как, впрочем, и все южане, потому не успели освободить и подготовить покои моей невесты. Но не переживай, я готов временно потесниться. — С этими словами он круто повернулся и зашагал к услужливо распахнутым лакеем дверям.

Что ж, 2:1. И пока не в мою пользу.

Пришлось догонять, потому что блуждать в одиночестве по местным коридорам я не имела никакого желания.

— Мы нарушаем все возможные приличия, — с затаенным восторгом сообщила жениху.

Не оттого, что нам предстояло ночевать рядом друг с другом, просто нарушать правила я любила всегда. И, чего уж там скрывать, побаивалась, что с приездом в одно из северных княжеств придется ходить по струнке. Но нет, вроде бы пронесло!

— Ты даже не представляешь, сколько этих самых приличий мы сегодня нарушим, — загадочно произнес Арлит, распахивая передо мной дверь.

Ответить я не успела, главным образом потому, что пришлось сосредоточиться на том, чтобы не упасть в темноте. Придумал тоже пропускать меня первой в незнакомые и совершенно не освещенные покои!

Чтобы Арлит на меня не налетел, быстро сделала несколько шагов, углубляясь в темноту. Как-то не хотелось начинать знакомство столь тесным и болезненным образом.

И вот тут произошло неожиданное...

Несколько событий совпали во времени. Меня толкнули, отчего я чуть не упала, и окутали чем-то теплым и подозрительно тяжелым. Живым?! Ой, мама... Не успела я как следует испугаться, как ухо обжег сладострастный шепот:

— Милый, возьми меня прямо сейчас...

Э-э-э... Полный шок и ступор!

На пол я все-таки свалилась.

Как раз в этот животрепещущий момент и зажегся свет.

— Бесье разберет, как у них тут все устроено, — проворчал будущий супруг, моргнул и недоуменно обозрел меня, валяющуюся на полу с голой девицей в обнимку.

Наблюдение первое: эта дамочка поджидала не кого-нибудь, а именно его! Мне, конечно, параллельно, с кем коротает время полужнакомый льер, но унижать себя не дам! Наблюдение второе: видимо, в резиденции действительно с местами напряг, потому что в так называемых покоях комната была всего одна. Третье: кровать здесь тоже одна, а нас уже трое! И это еще Вида с Нирваном не подошли.

Резюме: ситуация мне уже не нравилась!

— Льер Арлит, под нарушенными приличиями вы случайно имели в виду не голую женщину в своей постели? — осведомилась вкрадчиво и полоснула взглядом отличившегося женишка.

Собственно, никто и не ожидал, что брак, состряпанный Лурденом, окажется удачным.

— Я ее не... — Северянин не то застонал, не то зарычал, стремительно приблизился к нам и вздернул испуганную дамочку на ноги. — Вон!!!

К двери гостя летела с собственной одеждой наперегонки.

— Не поверишь, замучился уже придворных красоток из своей спальни выкидывать, — посетовал мой будущий муж и, видимо, в поисках сочувствия опустился рядом со мной. Прямо на пол.

Думает, пожалею?

— Бедный, несчастный льер! — Я сузила глаза и тонко улыбнулась. — На нем буквально виснут красивые женщины, а он — кто бы мог подумать?! — не рад!

Арлит устало вздохнул и прислонился спиной к высокой кровати. Но вроде бы не обиделся.

— Сарказм неуместен. Или, может быть, ты уже ревнуешь?

— Мечтай! — Я гневно сверкнула глазами и воинственно скрестила руки на груди.

Что это он улыбается?

— В таком случае приношу извинения за произошедшее недоразумение. Даю слово, подобное больше не повторится.

Охотно верю. Ведь среди моих вещей не только успокоительное есть, но и жаропонижающее, сердечное... слабительное. А завтра, если я хоть что-нибудь понимаю в дворцовом этикете, нас всех ждет праздничный завтрак. Совместный. В общем, никому не советую тянуть руки к моему туманному будущему.

Но предупреждать не стану, так интереснее.

— Слов и извинений мало. Мне нужна услуга.

Белоснежные брови очень выразительно поползли вверх.

— Ты же понимаешь, что отделаться друг от друга нам не суждено? — Мысли северянина ушли совершенно не в ту сторону.

Правильно, что у кого на уме...

— Я не об этом. — Ехидство как ветром сдуло, теперь я смотрела на будущего мужа серьезно, даже с горечью. — Со-

бытия последних дней развивались настолько стремительно, что я не успела сообщить родным о своей дальнейшей судьбе. Лурден не позволил. Можно хотя бы письмо напишу?

Ясные боги, каких трудов мне стоило не посмотреть на него с мольбой! Не расплакаться, не начать жаловаться на нелегкую долю, держаться уверенно. Доказать, что достойна того, чтобы называться ледяной льерой.

К счастью, молчание длилось всего миг.

— Распоряжусь насчет бумаги и письменных принадлежностей, — спокойно, даже прохладно проговорил блондин и, поднявшись, скрылся за дверью.

Несмотря на знойное лето в коридорах дворца царила прохлада. Стараясь не привлекать к себе внимания, я неслышно скользила из птичьей башни по направлению к покоям жениха.

А в небе белоснежной стрелой летел голубок, унося коротенькое послание в Канти, недалеко от которого обосновалось мое семейство.

Мама, наверное, будет плакать... Сестры — смеяться, братья — сочувствовать и порываться «набить морду хлыщу вымороженному». А потом придет как всегда рассудительный отчим и восстановит порядок в доме и всеобщее спокойствие. Так всегда бывало.

Воспоминания затуманили глаза слезами. Не скоро я теперь увижу родные места! Если увижу вообще...

И совершенно неудивительно, что под эти мысли я умудрилась заблудиться. То есть не совсем заблудиться — помню, мы с Видой, когда она провожала меня в башню с голубями, проходили по коридору с огромным фикусом почему-то розового цвета. Только сворачивать здесь следовало вправо. А я что сделала? Прошла нужный поворот и лестницу пропустила.

Обругала себя, рассеянную, и собралась скорректировать направление, но услышала знакомый голос. И не смогла устоять. Шагнула ближе, потом еще ближе, и еще и, наконец, уткнулась в приоткрытую дверь.

— Лицо проще сделай, — веселился император, — а то можно подумать, я тебе зомбика лежалого подсунул, а не молодую и достаточно привлекательную девушку!

Отблески камина играли на волосах Арлита, делая их красно-оранжевыми.

— Издеваешься? Чудо еще, что она совершеннолетняя!

Знаю, подслушивать нехорошо. Но раз уж ноги сами за чем-то принесли меня сюда, глупо было бы не воспользоваться ситуацией. Чем я, собственно, и занялась.

— По заверениям мэтра Лурдена, еще и неплохой маг.

— Мне не со способностями ее жить, если ты вдруг забыл, в чем заключаются супружеские обязанности, — в голосе будущего благоверного хрусталем звенели льдинки.

А Николас только посмеивался.

— Согласен, обмен не совсем равноценный, с Кадирой эту малышку не сравнить. Если не найдешь ей другого применения, поселишь где-нибудь в южном крыле своего замка и будете жить долго и счастливо. И почти отдельно друг от друга.

Южное крыло... По обычаям льеров гости, которых размещали с таким «комфортом», воспринимали это как смертельное оскорбление.

Внутри похолодело. А кому нравится чувствовать себя разменной монетой? Уж точно не мне. И надежда однажды вернуться в родные края таяла на глазах. Что делать? Что же мне делать?

Дослушивать мужской треп, плавно перешедший на прелести совершенно незнакомых мне дам, не стала. Надо срочно что-то решать. Надо думать... А как хотелось просто уткнуться в чье-то плечо и почувствовать себя маленькой и беззащитной!

— По какому поводу слезоразлив?

Вздрогнула и резко обернулась. Не дворец, а проходной двор какой-то! В собственных покоях не уединиться! Ладно, комнатка не моя, но это же не повод врываться в нее всяким девицам блондинистой наружности.

— Он тебя послал, да? — с наигранным участием осведомилась светловолосая красавица. — Не расстраивайся, не ты первая, не тебе и последней быть.

Не опознать в изящной светловолосой девушке северянку смог бы разве что слепой. Миг ушел на то, чтобы разглядеть знакомую надменность на бледном, словно бы покрытом ином лице, молочного цвета волосы, заплетенные в сложную косу, и роскошное платье, отороченное мехами. В нашу жару!

Вывод был очевиден: передо мной стояла недавно упомянутая Кадира. То есть это я перед ней стояла и лихорадочно

подбирала слова, чтобы объяснить недоразумение. Очередное за сегодняшний день.

Будущая родственница нашлась первой:

— Мой брат тебе не по зубам, крошка. Иди поищи более легкую добычу. — И она широко распахнула дверь, требуя сию же минуту исполнить приказ.

Нет, я все прекрасно понимаю. Им меня навязали. Происхождением не вышла, обучение не закончила, с даром тоже не все ладно, хоть будущему семейству об этом пока и не известно. Еще и из вражеского стана!

Но! Ведь я и сама не стремлюсь замуж. Не могли они подобрать дочь кого-нибудь из высших аристократов, которую с пеленок готовили к браку по расчету? Уж эта возражать не стала бы и в один миг поставила бы на место будущее семейство. И собственное место в этом самом семействе четко обозначила бы.

А я что, хуже?

Постаралась придать лицу непроницаемое выражение и окинула взглядом северянку, а заодно и распахнутую дверь.

— Льера Кадира, я полагаю?

Невеста императора заметно озадачилась.

— Да... нас представляли?

— Не думаю, но сейчас самое время, чтобы исправить досадное упущение, — сладко улыбнулась и шагнула ближе. — Без нескольких часов льера Ариадна Витронская. Впрочем, уже почти и не Витронская. Невеста по обмену, так сказать.

На мгновение на снежном лице проступило удивление и тут же скрылось под ледяной маской.

— Невеста Арла, значит? — Вздернутые брови лучше всяких слов говорили, что представляла меня ледяная красавица совсем не такой. Что ж, ее проблемы! — Ну, здравствуй, сестра по несчастью!

Дверь была мгновенно захлопнута, и мы, устроившись на высокой и потрясающе мягкой кровати, несколько последующих часов делились опытом принудительного попадания в невесты.

Кадира сама узнала о собственном новом статусе в день отъезда и, как водится, не испытывала по данному поводу никаких положительных эмоций. И это при том, что иллюзий относительно большой и романтической любви она не питала никогда, у практичных северян подобным мало кто грешил.

Поскандалила, поугрожала опекуну и, не добившись ровным счетом никакого результата, отправилась покорять «южного варвара».

— Если откинуть лишние эмоции, — задумчиво теребила выбившийся из прически локон Кадира, — то этот ваш Николас очень даже ничего. Смазливенький. Над воспитанием, конечно, придется поработать, но, думаю, за год управлюсь.

— Мне бы твою уверенность!

Северянка оглядела меня с сочувствием, понимающе поцокала языком.

— Не трясись, справишься! Мой брат, конечно, не подарок, ну так и не монстр же. Главное, будь с ним откровенна и ничему не удивляйся.

Может, совет и дельный, но какой-то уж слишком туманный.

— А ты опасайся мэтра Лурдена, — ответила взаимностью я. — Он сейчас при дворе особо не появляется, но когда-то был наставником императора, и тот до сих пор к нему прислушивается. Та еще гадюка!

На этом девичьи разговоры закончились: пришел Арлит.

— Встретимся через год и сравним результаты, — подмигнула мне сестра жениха, ласково потрепала брата по щеке и, не вставая с насиженного места, исчезла в вихре мелких снежинок.

Да, вижу, она действительно сильный маг... Я поежилась и обхватила себя руками за плечи.

— Ты провела несколько часов наедине с моей сестрой и все еще не превращена в ледяную статую? — белоснежная бровь поднялась, выражая крайнюю степень удивления. — Пожалуй, я недооценил свою маленькую невесту.

Маленькую? Хм. Интересно, сколько ему самому лет?

Но озвучивать этот, без сомнения, важный вопрос не стала, нашлись вещи посерьезнее. Совет Кадиры быть откровенной набатом пульсировал в ушах, мешая сосредоточиться на чем-то еще, кроме собственных тайн.

Сейчас или никогда? Вернее, неизвестно, когда и боги знают с какими последствиями.

На то, чтобы принять единственно верное решение, потребовался всего миг.

— Вы меня сильно переоцениваете, льер Арлит. — Я соско-

льзнула с кровати и встала напротив него, дабы придать ситуации некую серьезность.

— Правда? — Его бровь взлетела еще выше, хотя казалось, куда уж!

Вдох-выдох. Сейчас главное — спокойствие, я на верном пути. Но, боги, почему же тогда так страшно?!

— Нам нужно серьезно поговорить.

Ирония в льдистых глазах напротив сменилась смехом. Ммм? Я что-то сделала не так?

— Когда так говорил дядюшка, нас с Дирой в итоге лишали сладкого. Завтра я не получу традиционного поцелуя? — Вид жениха сделался картинно-испуганным.

Клоун! Или меня принимает за дуру?

— Льер Арлит!

— Весь внимание, моя дорогая. — Мужчина снова сделался серьезным, только глаза продолжали весело блестеть.

Ох, чую, сейчас у кого-то сильно убавится поводов для радости...

— Понятия не имею, предупредили ли вас, поэтому говорю это сейчас: невесту вам подобрали из младшего дворянства. Еще и обедневшего к тому же. Ни денег, ни титула за мной нет. Шансов получить что-либо из этого в будущем тоже нет.

Выдержала паузу, давая ему переварить услышанное.

И льер меня не разочаровал.

— Вот как? — в прохладном голосе слышался опасный звон колких льдинок. Острых... Лишь дотронешься — кровь! — Да-а-а-альше... Продолжайте, дорогая моя льера.

Не оставалось ничего иного, как выполнить пожелание жениха.

— Сила моего дара тоже несколько преувеличена. Я и зелье-то порой с третьего раза заговариваю, — в общем, рассказала ему все: как во мне проснулась магия, что вообще для нашего рода не характерно, как плакала мама, узнав об этом, как пришлось покинуть дом и отправиться в школу, как мэтр жизни не давал, как невестой сделали против воли и всех законов... В конце даже всхлипнула пару раз.

Когда поток слов прервался, в комнате повисла тишина. Не знаю, как для северянина, но для меня гнетущая и какая-то пугающая. Живое воображение тут же принялось рисовать варианты развития событий — один другого страшнее. Прогонит? Обвинит в обмане? Разразится скандал?

А вдруг из-за моей честности начнется самая настоящая война?

Меня уже заметно потряхивало, и ждать дальше хоть какой-то реакции со стороны блондина просто не было сил.

— Льер Арлит? — окликнула осторожно, даже решила сделать крохотный шагок навстречу.

Тишина... И взгляд какой-то полуосмысленный.

— Вы ничего не хотите сказать?

Раз уж я рискнула пойти ва-банк, надо двигаться до конца. Еще несколько шагов — и я оказалась совсем близко, даже в глаза заглянуть смогла.

— Для близких — просто Арл. И не стой босиком на холодном полу — простудишься, — с этими словами тихо пискнувшую меня подхватили на руки и устроили среди одеял и подушек.

Можно было, конечно, напомнить, что мы находимся на юге и пол здесь не такой уж холодный, но мне почему-то не захотелось...

Утро началось с улыбки и потягушек.

Невзирая на грядущее событие, именуемое помолвкой, настроение было замечательное. Вчера мы окончательно отбросили церемонные расшаркивания и эти бесконечные «вы». Права была Кадира, честность — страшная сила!

После короткого словесного боя я отвоевала в одиноличное пользование всю огромную кровать. Не пристало приличной девушке спать с мужчиной, которого она знает одни неполные сутки, будь он хоть трижды ее женихом! А Арл, между прочим, приобретет этот статус только утром, так что правда была на моей стороне.

Второй бой закончился победой северянина, поэтому спал он здесь же, в комнате, на покрытом меховой накидкой диване. А не где-нибудь далеко от беззащитной девушки, чего я добивалась. В итоге пришлось опустить полог и положить под подушку тяжелый подсвечник, просто так, на всякий случай. Во избежание, как говорится...

На счастье (затрудняюсь определить, чье именно) бронзовое орудие самообороны так и не пошло в ход. Ночь прошла мирно и плавно перетекла в солнечное утро.

— Подъем! Времени до церемонии совсем мало. — Арлит выглядел слегка помятым, но собранным и сосредоточенным.

Ну вот, даже повалиться не судьба... Я сонно потеряла глаза.
— А может, без меня, а? Если спросят, скажешь, что я согласна.

Бледное лицо одеревенело. Это он так смех сдерживать пытался.

— Ариадна! — Голос звучал достаточно строго. Вот это, я понимаю, самоконтроль!

— Для близких — Ари или Ада. Второй вариант предпочтительнее.

Моргнул. И все-таки выдал бледную улыбку.

— А первый мне нравится больше, — и совсем уж вкрадчиво добавил: — Вставай. Или я тебя сейчас подниму...

Нет, спала с подсвечником я таки не зря.

— Отвернись!!!

Льдинки в голубых глазах прекрасно сочетались с изумлением.

— Зачем?

— Арлит! — воскликнула я возмущенно.

— Должен же я рассмотреть, что мне подсунули, — проворчал будущий супруг, но все же послушно отошел в сторону и уставился в окно. И тут же поморщился от слишком яркого, непривычного для него солнца.

Я торопливо откинула одеяло и стрелой умчалась за дубовую дверь в дальнем углу спальни.

— Как думаешь, Николас в курсе?

Погрузила руки в заранее приготовленный тазик с шапкой пены и лепестками цветов, поплескала на лицо. А я об этом думала?

— Вряд ли. — Закрытая дверь скрадывала звуки, поэтому приходилось повышать голос. — Если и знает, то не все.

Покончила с умыванием и натянула тонкую белоснежную рубашку. Еще какое-то время ушло на прочие детали ежедневного туалета.

— Собираешься ему рассказать?

— Нет, но найду способ донести эту, без сомнения, ценную информацию до Диры. Уверен, сестренка найдет ей применение.

Что ж, поздравляю себя! За три дня обзавестись женихом и по самую макушку влезть в межгосударственные интриги — для этого, я вам скажу, особый талант нужен.

Как и для того, чтобы в одиночку справиться с корсетом и платьем. С тоской оглядела еще с вечера подготовленный на-

ряд и прикусила губу. Неужели правда придется звать Арлита?

— Время, дорогая, время! — донеслось сквозь дверь на смешливое.

Льер без труда догадался о моих затруднениях.

— Прошу прощения за опоздание. — Вида появилась в самый подходящий момент.

Спасена!

Но стоило лишь взглянуть на то, что принесла с собой камеристка, чтобы весь энтузиазм растаял без следа. Приветливая улыбка побледнела и сбежала вслед за ним.

— Что это? — натужно выдавила я, изо всех сил стараясь сохранить лицо.

Платье и прочие атрибуты роскошного наряда были безжалостно отобраны у меня и отброшены в сторону со словами: «Позже упакую». А на обтянутую тканью скамеечку аккуратно легли узкие черные штаны, синяя туника с разрезами на бедрах, украшенная редкой серебристой вязью, и коротенький жакет. Красиво, конечно, но... Необычно. И непривычно.

— Хвала богам, портнихи управились точно в срок! — невесть чему обрадовалась Вида. — В северных землях девушки подобные костюмы обычно надевают в дорогу, но только утепленные. Церемония планируется очень скромная и быстрая, чудо, если позавтракать успеете, не то что переодеться. Ну же, льера, поторопись!

С этими словами меня вытряхнули из уже натянутого белья. Что же, придется смириться. Новая одежда, новый жених... новая жизнь. Кто знает, куда все это меня заведет?

Послушно облачилась в предложенный наряд и бросила заинтересованный взгляд в зеркало. А что, неплохо так получилось... И куда удобнее, чем путаться в бесконечных юбках.

— А это зачем? — Я выпала из созерцания собственного образа, только когда лба коснулся серебряный венец, усыпанный, точно снежинками, мелкими драгоценными камнями.

— Традиция твоей новой семьи.

Ладно, с этим позже разберусь. Впереди как минимум несколько дней пути, которые я намеревалась провести с толком. Благо рядом имелась Вида, которую можно было подробно расспросить о жизненном укладе студеных земель. Да и Арлит, думаю, не откажется ответить на несколько вопросов.

Честно скажу, помолвка меня разочаровала. Самую малость, но все же.

Никаких торжеств, даже самого завалиющего жреца не пригласили. Помимо женихов и невест (а кроме нас с Арлом и Николаса с Кадирой набралось еще двенадцать пар северных девушек и южных мужчин) в кабинете императора присутствовали Лурден и еще один аристократ средних лет. Последний оказался первым советником его величества.

Именно он быстро зачитал текст договора, после чего мы все по очереди поставили свои подписи, а мэтр скрепил это дело магической печатью.

Потом вереница женихов и невест потянулась к двери.

— Больше похоже на пакт о ненападении. — Я не смогла не поделиться впечатлениями.

Нервно подрагивающие пальцы легонько сжала прохладная ладонь.

— Вряд ли что-то помешает нам наверстать упущенное вечером, — чуть слышно отозвался Арл, уводя меня к выходу. — А хочешь, я открою тебе небольшую тайну?

— Спрашиваешь!

По бледным губам скользнула предвкушающая улыбка.

— Как только мы доберемся до Дома, в Канти отправится одна из младших родственниц, чтобы стать женой твоего брата. Понятия не имею, какого именно. Вчера вечером Ник внес этот пункт как обязательное условие договора — залог того, что к тебе будут хорошо относиться на Севере.

Я едва с шага не сбилась. С чего вдруг такая забота?

— Кадира постаралась?

— Ну а кто еще? — Льдистые глаза сверкнули усмешкой и снова замерзли.

ГЛАВА 3

Сани вереницей выстроились у парадного входа.

Я оглядела искусный узор, так похожий на тот, что зимой появляется на окнах (правда, всего на несколько дней и совсем не каждый год, поскольку зима у нас явление редкое), и едва не задохнулась от восхищения. Невероятно красиво! Отдельного вздоха удостоились прекрасные белоснежные

кони немного крупнее привычных, которым предстояло шестерками тащить зимнее великолепие на полозьях.

Как же неуместно все это смотрелось посреди нашей солнечной осени!

— Налюбовалась? — неожиданно холодно осведомился льер, назначенный мне в мужья, и неделикатно подтолкнул в спину. — А теперь садись, хватит изображать статую.

И сам устроился в санях, где уже сидел Ривел. Отсутствующую часть крыши тут же заменил затемненный магический купол, скрывший обоих мужчин. А заодно «тонко» намекнувший, что невесте придется путешествовать отдельно.

Миг я помедлила. И что опять не так? Ведь совсем недавно держал за руку и обещал приятный вечер!

А может, все дело в присутствии этого Хранителя? Сразу он мне не понравился... Пугающий какой-то.

По спине пробежали холодные мурашки. Я тряхнула головой, отгоняя непрошенные страхи, и направилась к саням. Не стоит истерить, пока все неплохо складывается. К тому же с Видой и Нирваном путешествовать будет куда комфортнее, нежели с жутким льером Дрэгоном-старшим.

Вот так вот.

— Льера, вы в порядке? — Мое состояние не укрылось от внимательной камеристки.

Глубоко вздохнула и прикрыла глаза, возвращая утраченное спокойствие. Но усмирить любопытство не смогла.

— У вас так принято, что мужчины и женщины путешествуют отдельно?

Мне предстояло в ближайшие дни узнать много разного, так почему бы не начать с этого?

— Ни в коем случае, льера. Правда, мужчины чаще всего передвигаются верхом, но никаких жестких правил на этот счет нет.

А чего я, собственно, хотела? Меня им навязали, заставили принять на себя обязательства. Так какого отношения я жду? Чудо еще, что Арл старается держаться дружелюбно.

— Но льер Арлит и его дядюшка часто пользуются санями, — продолжала тем временем Вида. — И всегда прикрываются куполом.

— Станный он, об этом все слуги и даже гвардейцы говорят, — вставил своих пять медных монет Нирван. Минувшую ночь мальчишка провел с челядью и, как водится, набрался

сплетен по самые уши. А теперь горел желанием хоть с кем-нибудь поделиться информацией.

«Ничему не удивляйся...» — последним штрихом прозвучало в глубине сознания напутствие Кадиры.

И сани тронулись.

Авангард унесся вперед, арьергард, согласно инструкции, подотстал, гвардейцы сопровождения пристроились по бокам, каждый в четко отведенном ему месте.

Пришлось сделать над собой некоторое усилие, но выкинуть из головы недавнюю сцену мне все же удалось. Уже хорошо, подумаю об этом позже. А сейчас... Прощальный взгляд скользил по залитым солнцем желтоватым полям. Наверняка завтра мы въедем в Великий лес и будем трястись впотьмах до самой границы.

О том, как в непосредственной близости друг от друга могут располагаться два столь различных по климатическим условиям государства, я как-то не задумывалась.

Сани скользили плавно, будто бы и в самом деле под полозьями был снег. Совсем не трясло. А пушистые накидки из белоснежного меха, притороченные к сиденьям, создавали иллюзию, будто мы сидим в глубоких креслах. Если бы не сменяющиеся вокруг пейзажи, существовала вероятность забыть, что куда-то едем.

Начало пути прошло в молчании. Мне требовалось время, чтобы проститься. Кто знает, увижу ли я еще когда-нибудь лето?

Потом начались расспросы. Хотелось узнать буквально все: какое в северных землях лето, какие люди там живут, каким богам поклоняются, какие обряды проводят и какая свадьба меня ждет. Еще хотелось знать про календарь, магов, место женщины в обществе и прочее, прочее, прочее... И Нирван охотно поддержал мой энтузиазм.

Сначала Вида отбивалась одна, но очень быстро разговор заинтересовались два ближайших гвардейца из сопровождения и охотно включились в него.

В итоге кроме самого распространенного ответа «сама увидишь!» мне удалось разжиться и кое-какой информацией. Например, я узнала, что границей между северными и южными землями служат древние порталы, которые переносят путников на огромнейшие расстояния. А так бы и за несколько месяцев не добрались! Северяне почитают лишь одну боги-

ню — Ладин, то есть Зиму. И бесчисленное множество ледяных духов. В остальном же каждый волен верить, во что сам пожелает.

Отдельным — и приятным! — сюрпризом для меня стало практически полное равноправие женщин и мужчин. Разве что на войну льеру не возьмут, исключение делалось только для самых сильных магинь. И противный корсет носить не обязательно, только если на балу.

Много интересного узнала, даже с судьбой своей почти смирилась. И заразилась легким нетерпением — хотелось поскорее окунуться в снежный быт. О том, что это навсегда, старалась не думать.

— Вида, ты давно служишь у Дрэгонов?

Так откровенно расспрашивать, тем более при свидетелях, считалось дурным тоном, но ощущение некой вседозволенности пьянило. Долой жесткие правила этикета и бесконечные «нельзя» и «что же люди подумают?!»! Свобода... Точно кандалы сбросила.

— Больше двадцати лет, еще со времен матушки наследника.

— А... — Я на миг прикрыла рот затянутой в перчатку ладошкой, прикидывая, как бы сформулировать вопрос.

— Льера Гастелард умерла родами, оставив сыновей сиротами. Муж ее, сиятельный льер Северин, погиб несколькими месяцами раньше в бою. А потом к нам перебрался льер Хранитель, он и вырастил мальчиков.

Печальная история. Но как же выгодно все сложилось для дядюшки Хранителя... Или мне кажется?

— Получается, у Арла есть брат?

Кажется, я все-таки лягнула что-то не то, потому что вокруг повисла звенящая от напряжения тишина.

Томительная...

— У нас об этом не говорят, — выдавил, наконец, капитан Риил.

Чем дальше, тем страньше... Я успела придумать новый вопрос, чтобы хоть как-то разрядить обстановку, но Вида оказалась быстрее.

— Но она все равно узнает!

Камеристка и гвардеец скрестили взгляды, каждый отстаивал свое мнение.

Хоть я и болела всей душой за Виду, победа не досталась никому.

— Узнает, но не от вас, — раздалось над ухом презрительное, и мы дружно повернули головы на голос.

Арлит великолепно смотрелся на снежном жеребце.

— Прошу прощения, — пробормотала Вида и стала с огромным интересом разглядывать мех под ногами.

Ясно. Отдуться придется мне.

— Соскучился? — Лед в голубых глазах не произвел на меня ровным счетом никакого впечатления.

После минувшей ночи он меня больше не пугал, даже не настораживал.

А стоило бы...

— Не хочешь составить мне компанию? — И Арл выразительно протянул руку, испытующе глядя на меня.

Аж язык защипало, так хотелось спросить, в чем подвох. И присутствующие выжидательно напряглись... А вот интуиция тихонько нашептывала: «Согласись!» — что я и сделала.

— С удовольствием!

Вопрос — чьим? — безжалостно вымела из головы. Я и так на пределе, а тут еще собственные мысли подводят!

— Льера, не стоит... — снова ожила камеристка.

Но безнадежно опоздала. Сани, повинуясь непроизнесенному приказу, замедлили ход, и северянин одним неуловимым движением выдернул меня с нагретого места. Даже пискнуть не успела!

А вот заметить, какой пугающий, даже подавляющий взгляд достался моей даме — даже успела.

— Хочешь, подберем тебе компаньонку помоложе?

Я пожалала плечами и в полном согласии с интуицией прильнула спиной к его груди.

— Не хочу.

Арлит хмыкнул и не стал настаивать.

Недолго ехали в молчании. Я прислушивалась к себе, силась определить, что именно изменилось. Чувство возникло такое, будто его подменили, хотя на вид Арл был все тот же. Обернулась и мгновение вглядывалась в розочку-снежинку над светлой бровью... Нет, точно тот самый!

— Я бы с удовольствием, но при всех неприлично, — обжег ухо интимный шепот.

Моргнула и изумленно отпрянула.

— Неприлично — что?

Теперь уже удивляться пришлось жениху. Светлые брови дрогнули, но остались на месте.

— Целоваться!

Вот ни за что бы не подумала, что он такой скромняга...

— Даже не думала, просто хотела лучше рассмотреть твою снежинку.

Спиной почувствовала, как напряглась его грудь. Даже испугалась, как бы меня прямо отсюда обратно в сани не швырнули. Но нет, пронесло.

— Это не снежинка, а пентаграмма! Просто у моего дяди руки кривые, — вроде бы он бормотал что-то еще о самомнении родственника, но так тихо, что я не разобрала.

Странно, а вчера мне показалось, что Арлит относится к льеру Хранителю с исключительным уважением...

Кому как, а лично мне ехать верхом понравилось куда больше, нежели в санях. Вот когда порадуешься, что нет нужды путаться в тяжелых юбках! Конечно, скоро мы покинем раннюю солнечную осень, но пока стоит ловить момент.

В этом своем... настроении (иначе определить перемены в женихе я пока затруднялась) Арл особой разговорчивостью не отличался. К сожалению. Напротив, был крайне сдержан, холоден и презрительно-молчалив. Неужто обиделся, что не поцеловала?

Я полюбовалась раскинувшимися кругом холмами, даже умудрилась на скаку сорвать с растущего у дороги куста несколько ягодок и решила взять ситуацию в свои цепкие ручки.

— А зачем она нужна? Или это тоже тайна?

Не слишком удобно разговаривать, когда не видишь лица собеседника, поэтому я обернулась через плечо и снова мазнула взглядом по темному узору. Сочетание светлой кожи и белоснежных волос с черными линиями интриговало. Как и он весь.

— Тайна, — едва различимо кивнул жених. — Но ты узнаешь ее. Чуть позже...

И все бы хорошо, если бы не последние его слова...

Но именно они толкнули меня на шалость.

Легко пожала плечами, мол, как знаешь, и повернулась к блондину всем корпусом. Выбрала ягодку покрупнее и поднесла к бледным губам. О, как вытянулось его лицо!

— Льера Ариадна!

Фи, сколько пафоса! Договорились же обращаться друг к другу без излишнего официоза.

— Не волнуйся, дорогой, это всего лишь поздняя малина. Даже не ядовитая!

Вот когда я сравняла счет! На миг показалось, будто бы ярко-голубые глаза сделались серыми. Замерзли? Или оттаяли?

Губы, коснувшиеся моих пальцев, оказались мягкими и прохладными.

— Ты невыносима, — изрек будущий муж, проглотив ягоду. И потянулся за новой! — Кажется, кому-то повезло.

— Уж не тебе ли случайно? — улыбнулась дразняще.

И получила неожиданно серьезный ответ:

— А это как жребий ляжет.

Надо бы запомнить на будущее, что не стоит задавать вопросов, если не готова услышать нечто малоприятное и совершенно непонятное.

Но разрядить напряжение удалось, и остаток пути мы провели за оживленным разговором, обсуждая все, что видели вокруг. От биографий гвардейцев из сопровождения до различий быта северных и южных крестьян.

Когда приблизились к большому и на вид приличному постоялому двору, я испытала легкое разочарование. До сумерек еще далеко, ехать бы да ехать! Но впереди уже показалась темная громада Великого леса, а в него соваться до нового утра кортеж не собирался. Да и ночевать в комнатах с удобствами куда лучше, нежели в шатрах без оных.

— Ты будто бы и не против замужества? — отметил Арл, помогая мне спуститься на твердую землю. — Не скандалишь, не создаешь проблем, даже не плачешь...

Опять двадцать пять! Помнится, мы это уже обсуждали и нашли взаимопонимание.

— Разве у меня есть выбор? — Я заинтересованно вздернула бровь. Вдруг чего не знаю? Может, произошли какие-то изменения, а я и не в курсе?

— Нет.

— Тогда к чему все усложнять? — мягко отстранилась и выдавила улыбку. Получилось немного грустно... — Хотя, если тебе вдруг захочется проблем, просто скажи.

Отреагировать на шутку северянин не успел, к нам уже спешила пара лакеев в форменных ливреях, окруженная де-

сятком слуг более низкого звена. Место для ночлега мы выбрали не из дешевых!

Вслед за одним из слуг пересекли вымощенный камнем двор, пестреющий желтыми розами, взобрались на высокую лестницу с коваными перилами и очутились в холле. Любопытный глаз сразу же выхватил стол с учетными книгами, аркообразный проем, ведущий в столовую, полупрозрачную дверь в сад и широкую лестницу на второй этаж.

Комнаты уже были заказаны.

Нас быстро разместили, напоили охлажденными напитками и окружили всяческим вниманием. Я как раз потягивала яблочный сок, наблюдала, как Вида извлекает из сумок, свертков и коробок все необходимое, и ждала, пока наполняют огромную деревянную лохань, когда в дверь постучали.

— Льер Дрэгон-старший?! — Вот уж кого меньше всего ждала увидеть!

Вежливо отступила в сторону, позволяя будущему родственнику пройти, но тот, к моему удивлению, лишь отрицательно покачал головой.

— Я ненадолго. Всего лишь хотел поинтересоваться вашим самочувствием, дорогая.

Надеюсь, меня не слишком заметно перекосило?

— Да все в порядке... вроде бы.

Бледное лицо старика посетило задумчивое выражение. А я вдруг решила, что он куда старше, чем показалось при знакомстве.

— Точно? И мой племянник вас ничем не напугал? Не обидел? Не расстраивайтесь, Ариадна, с Арлом иногда случается... но несмотря ни на что он хороший мальчик.

Говорил так, будто наследник — дитя неразумное. Тридцати лет от роду! Ну, может, чуть меньше. В общем, если у меня и появилось на миг желание пооткровенничать, то после сладких слов Хранителя оно растаяло, не оставив и следа. Только вопросы никуда деваться не хотели, а задать их пока было некому.

— Что вы, мы прекрасно провели время! — отмахнулась я, после чего все с той же вежливой улыбкой сообщила, что намереваюсь принять ванну, и свидетели мне при этом совершенно не нужны.

Ривел счел за благо удалиться.

Но его место практически сразу занял Арлит собственной блондинистой персоной. Я даже дверь закрыть не успела!

И вопросы последовали те же: про самочувствие и не навредил ли он чего. Вот здесь захотелось съязвить и поинтересоваться, не страдает ли мой будущий благоверный раздвоением личности, потому как заполучить бракованного мужа мне совсем не улыбалось. Сдержалась. Медаль моему терпению, срочно! А лучше — сразу памятник.

Отговорилась опять ванной, которая на сей раз была готова. По комнате поплыл аромат розового масла.

— Жду тебя через два часа в столовой, — кивнул жених. — Будем отмечать помолвку.

Бирюзового цвета платье с крошечными жемчужинками по лифу смотрелось милым и легким. Скоро придется носить более тяжелые и сложные наряды, закутаться в меха, так что я сегодня решила наслаждаться последним глотком свободы. Даже волосы распустила.

Интересно, северянки носят туфли на каблуках?

— Прекрасно выглядишь, Ада. — Жених подал мне руку, помогая спуститься с лестницы.

На мгновение я застыла, прикидывая, кто он сейчас. Дружелюбный Арл? А может, скрытый в ледяной скорлупе незнакомец? Окинула взглядом идеально сидящий костюм из белого бархата, привычно бледное лицо, улыбнулась льдинкам в глазах. И пришла к выводу, что все-таки первый.

Уже проще.

— Взаимно, — посмотрела светло и, опираясь на его руку, преодолела оставшиеся ступени.

Не скажу, что посетила за свои без малого двадцать лет десятки подобных мероприятий, но то единственное, на которое меня все-таки занесло, мало чем отличалось от подготовленного для нас с Арлом торжества. Разве что на школьном балу официоза оказалось больше.

Зал украсили осенними цветами и пучками трав, которые были призваны разбавить густые, тяжелые ароматы. За богато накрытыми столами обнаружился не только льер Хранитель, но и вся гвардия, за исключением разве что караула. Как шепотом пояснил мне блондин, на Севере так принято. Да я и не возражала.